

Выйдя из школьных ворот и повернув налево, можно было увидеть кондитерскую, где продавщица с улыбкой болтала с покупателями. Янь Миню очень нравился тёплый жёлтый свет в кондитерской и разнообразные хлеба и пирожные, наполнявшие воздух ароматом, — они словно изящные произведения искусства, выставленные на витрине, радующие глаз и заставляющие прохожих задержаться.

— Хочешь чего-нибудь?

Цин Сюй остановилась у входа в кондитерскую и тихо спросила её. Услышав это, Янь Миню на мгновение застыла, а затем покачала головой:

— Это всё довольно дорого.

— Тогда купим ингредиентов и сделаем сами дома.

Она с нежной снисходительностью улыбнулась и потянула Янь Миню за собой в соседний супермаркет.

— Что хочешь: кекс, пудинг или тарталетки?

Цин Сюй была в металлических очках и выглядела как примерная отличница, которая только и умеет, что учиться, но, судя по всему, в приготовлении десертов она тоже разбиралась.

— Сестричка ещё и десерты умеет делать? — Янь Миню уже давно хотела попробовать заняться десертами, но раньше дома не было духовки, да и рисование отнимало слишком много времени, так что возможности повозиться с этим не представлялось.

— Иногда, когда приходит вдохновение, я пробую, духовка в квартире всё равно просто так стоит... — Цин Сюй остановилась перед холодильной витриной, глядя на сливки и другие продукты. — Говори, чего хочешь?

Янь Миню на секунду задумалась.

По сравнению с обычным хлебом и пирожными, тарталетки она ела редко: коробка стоила десять юаней, а в ней было всего три штуки, и каждый раз ей не хватало. К тому же приготовить тарталетки было проще, да и ингредиенты были дешевле.

— Тогда что будем делать сейчас? — спросила Цин Сюй, увидев, что загорелся зелёный свет. Она обернулась, чтобы взять Янь Миню за руку, но наткнулась на полиэтиленовый пакет и вместо этого схватила её за запястье. По пешеходному переходу один за другим потянулись люди, и Фан Янь на мгновение растерялась.

Фан Янь перевела взгляд на сцепленные руки Цин Сюй и Янь Миню и только тогда заметила, что девушка рядом с Цин Сюй — та самая первогодка, с которой Цин Сюй раньше обедала. Она была с хвостиком, на лице — лёгкие веснушки, губы застенчиво сжаты. Стоя чуть позади Цин Сюй, она смотрела на Фан Янь.

Солнце вечерней порой светило прямо в лицо, и Янь Миню, щурясь от яркого света, шла, опустив голову. То ли из-за того, что она сегодня оделась слишком тепло, то ли из-за тяжести пакета, её ладони стали горячими.

В отличие от Янь Миню, руки Цин Сюй всегда были прохладными. Не ледяными, но на ощупь — слегка холодными. Особенно сейчас, когда они шли рядом, и их тыльные стороны ладоней то соприкасались, то отдалялись. Это прохладное прикосновение то и дело дёргало нервы Янь Миню. Ей хотелось взять Цин Сюй за руку, но она не знала, с чего начать.

Фан Янь опомнилась и протянула правую руку:

— Здравствуйте, меня зовут Фан Янь, я подруга вашей сестры.

Чжан Си с начальных классов была не в ладах с Фан Янь. Мало того что она постоянно цеплялась к ней, так ещё и частенько дёргала за волосы, запирала в туалете и тому подобное. Вдобавок у неё был проблемный «старший брат». Тот парень относился к Чжан Си с прохладцей, но она была ему беззаветно предана. Позже этот «старший брат» узнал, что семья Фан Янь, которую он обижал, очень богата, и начал то и дело за ней приударять...

— Сестричка, твои руки... такие холодные.

Тогда Янь Миню переложила пакет из левой руки в правую. Когда препятствие исчезло, она придвинулась к Цин Сюй ещё ближе, и их слегка покачивающиеся руки почти соприкоснулись.

— Можно? — удивлённо спросила Фан Янь у Цин Сюй.

А Цин Сюй знала, почему. Вскоре после начала учёбы в старшей школе она уже видела Фан Янь — тогда её окружили и обижали несколько девчонок, связанных с уличными бандами. Цин Сюй, проходя мимо, проводила её в медпункт. Фан Янь говорила, что дома о ней не заботятся и плевать хотели на буллинг, лишь бы у неё были хорошие оценки, а потом её отправят учиться за границу.

— Это...?

Тогда...

Её глаза улыбались, ярко блестя, как подсолнухи под солнцем, сияющие и живые.

Увидев это, Янь Миню пришлось отпустить руку Цин Сюй, чтобы поздороваться:

— Здравствуйте, меня зовут Янь Миню.

Тот день был первым днём Фан Янь в школе, и она была полна надежд. Всё в городской первой школе — деревья, цветы, трава — было таким новым, что после обеда она пошла бродить по территории, заодно осваиваясь. Не успела она завернуть за угол асфальтовой дорожки, как столкнулась со своей старой врагиней — Чжан Си.

Тарталетки приготовить несложно. Единственное, что нужно купить, — это жидкость для тарталеток и сами коржики. Раз Янь Янь хочет их съесть, значит, надо приготовить!

— Правда? — Цин Сюй замедлила шаг, посмотрела на свою правую руку, потом на руку Янь Миню, а затем, совершенно естественно, переплела её со своей.

Янь Миню высунулась вперёд:

— Не хотите зайти к нам в квартиру посидеть?

Фан Янь познакомилась с Цин Сюй второго сентября два года назад.

Та переглянулась с девушкой рядом, а затем кивнула:

— Можно, пошли.

— Сегодня у водителя дела, он приедет поздно, велел мне пока просто погулять по торговому центру...

Расплатившись, каждая взяла по пакету.

— Чжан Си больно тебя била? Она просто такая. Впредь я буду тебя защищать? — с этими словами она начала распускать руки.

Она тихо вздохнула, ускорила шаг, но не разжала руки и, кажется, даже не заметила блуждающего взгляда Янь Миню и её покрасневших ушей.

— Хорошо.

Цин Сюй очень нравилась улыбка Янь Миню — изгиб её губ был идеальным, с девичьей наивностью, словно нарисованным солнечным светом.

— Хочу тарталетки!

Фан Янь, засунув одну руку в карман школьной формы, другой помахала Цин Сюй. Та, увидев её, слегка удивилась, но, очевидно, не могла ответить тем же, так как обе руки были заняты, и лишь кивнула, улыбнувшись.

— Это моя младшая сестра, она только недавно перевелась в первую школу.

Результат не заставил себя ждать: Чжан Си их заметила. Она схватила Фан Янь за одежду и затащила в лестничный пролёт, обрушив на неё поток грязных ругательств, словно наводнение. Фан Янь не выдержала и дала ей пощёчину, и никак не ожидала, что от этой пощёчины у Чжан Си лопнет барабанная перепонка.

— Не надо... — Фан Янь была в панике, но та не отступала, загоняя её в угол. — Не, не подходи...

— Не знаю... Он сказал, что когда приедет, позвонит.

Позже Цин Сюй какое-то время обедала вместе с Фан Янь. Для Фан Янь компания Цин Сюй была самым дорогим подарком, который она когда-либо получала.

— Цин Сюй, какая встреча.

Родители Фан Янь были предпринимателями, семья была довольно богатой и влиятельной, и каждый день после школы за ней приезжала машина. В школе она вела себя тихо, и большинство об этом не знало. Но потом это случайно заметил Ян Энь, и после этого она часто жаловалась Цин Сюй, что Фан Янь, хотя и богатая наследница, вечно ведёт себя как заноза в заднице, а если её поругать, сразу в слёзы — никакой щедрости и благородства от неё не дождёшься.

— Фан Янь? Ещё не пошла домой?

Поздоровавшись, Янь Миню молча переложила пакет обратно в левую руку. Цин Сюй достала телефон, взглянула на время и, подняв голову, спросила Фан Янь:

— Уже почти пять. Когда приедет твой водитель?

— Ты теплее.

Вдвоём они вышли из торгового центра и остановились на обочине, ожидая зелёного сигнала светофора. Тут к ним подошла девушка в форме той же первой школы и хлопнула Цин Сюй по плечу. Об этом происшествии по классам ходили ужасные слухи. Но так как скоро должны были быть выпускные экзамены, родители с обеих сторон решили замять дело деньгами, и школа воспользовалась этим, чтобы всё замять.

— Я плачу за твою учёбу, а ты чем занимаешься?!

— Неужели нельзя поменьше тратить время на всякую ерунду? Если это повлияет на твою учёбу за границей, ты опозоришь всю нашу семью?!!

Фан Янь молча слушала родительские упрёки. Она поняла, что сопротивление бесполезно и приведёт лишь к ещё большим порицаниям, что только терпение не даст родителям злиться и только так слухи и сплетни отпустят её.

Но Чжан Си не собиралась её отпускать.

— Фан Янь, давно не виделись~

— Чжан Си...

— Тесен мир, я тебя давно поджидаю! — Чжан Си зловеще улыбнулась.

У Фан Янь похолодела спина. Несколько девушек на голову выше её схватили и затащили в угол. Чжан Си стояла перед ней, задрав нос.

— Если бы не твоя пощёчина, из-за которой я завалила проверку слуха, я бы уже давно уехала за границу учиться музыке, чтоб тебя!

Чжан Си, скрежеща зубами, вlepила ей пощёчину. Но ей всё ещё казалось мало, и она потянулась рвать на ней одежду. Фан Янь отчаянно вырывалась, но в ответ получила лишь тычки и оскорбления от нескольких человек.

Футболка была почти разорвана в клочья, волосы растрепаны, колени и руки — в ссадинах и крови.

— Твои родители о тебе не заботятся, как у тебя ещё хватает совести жить?!

— Тоска зелёная!

— Тьфу!

Тут внезапно зазвенел школьный звонок, резкий и пронзительный, словно похоронный марш. Чжан Си остановилась, пнула Фан Янь, затем отряхнула руки, словно стряхивая пыль, и крикнула остальным девушкам:

— На сегодня хватит, только попробуй попасться мне одна...

Шаги постепенно удалились. Фан Янь, прижимая к себе разорванную одежду, сжалась в углу и беззвучно заплакала. Она не понимала, почему, раз Чжан Си учится в первой школе, родители всё равно настояли на её переводе сюда. Неужели только потому, что это лучшая школа в западном районе? Почему их волнует только то, сможет ли она принести им честь, но они не хотят заботиться о её психическом и физическом здоровье?

Ведь она же пострадавшая, так почему все нападают на неё? Даже самые родные люди не могут дать ей тепла и поддержки, так кому же тогда можно верить? Почему, почему она вообще живёт на этом свете...

Фан Янь закрыла лицо руками и всхлипнула. Физическая боль и душевные страдания повергли её в пучину отчаяния. Мимо прошло несколько человек, но все они, сделав вид, что ничего не заметили, свернули к учебному корпусу. Словно никому не было дела до того, жива она или мертва.

— Простите, вам нужна помощь?

Внезапно ласковый голос вместе с ветром коснулся ушей Фан Янь.

?!

Фан Янь подняла голову и недоверчиво посмотрела на стоящую перед ней девушку.

Та стояла против света, пряди волос мягко развевались на ветру, а в глазах была чистая доброта, которую не могли скрыть даже металлические очки.

Фан Янь узнала в ней одноклассницу, но имени ещё не знала.

— Вам нужна помощь? — спросила она снова.

Фан Янь, застыв, кивнула. Девушка протянула руку, желая помочь ей подняться. Её ладонь была мягкой, и в момент прикосновения Фан Янь почувствовала, что её серый мир снова озарился светом.

— Я провожу вас в медпункт?

— Спасибо, — Фан Янь, прихрамывая, двинулась с места. Она повернула голову и посмотрела на эту добрую девушку рядом. — Меня зовут Фан Янь, а тебя как?

— Цин Сюй.

Цин Сюй... Фан Янь вспомнила. Кажется, именно так звали старосту класса.

Пройдя за угол, Фан Янь внезапно остановилась. Она посмотрела на свою изорванную одежду и почувствовала неловкость. Цин Сюй заметила её замешательство и, не говоря ни слова, сняла свою школьную куртку.

— Возьми, надень.

Этот нежный и заботливый жест заронил в сердце Фан Янь семя, которое называлось восхищением.

Сколько бы времени ни прошло, Фан Янь никогда не забудет той руки, которую Цин Сюй протянула ей в тот день, и той школьной куртки, которую она накинула ей на плечи. С тех пор и солнце, и ветер обрели для неё новую температуру.

Она безоговорочно следовала за ней. Выбрала тот же гуманитарный профиль, усердно училась, стараясь не отставать от её темпа. Цин Сюй терпеливо и подробно объясняла ей задачи, ходила с ней в столовую, защищала её, когда к ней у дверей класса приходили обидчики. Учила её смело давать отпор, учила самосовершенствованию, учила верить в то, что справедливость и честность существуют.

У Цин Сюй были хорошие отношения со всеми, она была добра и мягка с каждым. Одного её присутствия было достаточно, чтобы Фан Янь чувствовала: «Она неприкосновенна».

Но с начала этого семестра Фан Янь явно ощутила, что Цин Сюй стала другой. Её доброта стала более ощутимой, в ней не было той прежней едва уловимой отстранённости, которую невозможно было понять.

Неужели всё это из-за той её внезапно появившейся младшей сестры?

— Просто заходи, — Цин Сюй взяла у Янь Миню пакет и убрала покупки в холодильник.

— Это что?

Фан Янь стояла в дверях кухни и смотрела, как Цин Сюй одну за другой убирает в холодильник коробки.

— Мы купили продукты для тарталеток, собираемся сами их приготовить, — Янь Миню убрала принадлежности для рисования с маленького круглого столика, освобождая место для гостя.

— Сами? Почему бы просто не купить готовые? — не поняла Фан Янь.

— Э... — Янь Миню на мгновение растерялась, не зная, что ответить, но, к счастью, через секунду Цин Сюй естественно подхватила разговор.

— Иногда сам процесс приносит больше удовольствия, чем покупка уже готового.

— Вот именно! Десерты, конечно, интереснее делать самим!

Янь Миню, поддерживая её слова, улыбнулась. Фан Янь словно обожглась этим её сияющим видом и поспешно отвела взгляд.

— Фан Янь, поешь с нами? — Цин Сюй достала овощи, чтобы помыть.

— А, да, спасибо.

Готовила обычно в основном Цин Сюй, поэтому задача принимать гостей сама собой ложилась на Янь Миню. Перед незнакомыми людьми она всегда проявляла особую робость.

Усадив Фан Янь, Янь Миню посмотрела на пустой стол и слегка смутилась:

— Мм... хочешь фруктов?

— Не беспокойся, спасибо, Миню. Садись с нами!

— Хорошо...

Янь Миню послушно села, но, едва коснувшись стула, уже пожалела об этом.

Они не знали, о чём говорить, и сидеть вот так лицом к лицу в полной тишине было неловко до жути!!

Фан Янь тоже это почувствовала и начала вымученно искать тему:

— Вы с Цин Сюй родные сёстры?

— Нет, двоюродные. — Вроде того?

— А, понятно. Раньше Цин Сюй никогда о тебе не упоминала.

— Мы раньше не очень тесно общались семьями, я тоже недавно сюда переехала...

— Значит, переехала из-за учёбы?

Взгляд Янь Миню потускнел. Она кивнула, потом покачала головой:

— И да, и нет. Моя мама погибла в автокатастрофе, так что теперь я живу с тётей и сестрой.

— Прости, я не знала... — затронув чужую боль, Фан Янь почувствовала себя неловко. Оказывается, мать Янь Миню умерла, вот почему Цин Сюй так о ней заботится.

Фан Янь поспешно сменила тему и спросила о красках и прочем. Она видела, что, хотя Янь Миню старалась говорить, её глаза всё равно покраснели. К счастью, вовремя подоспел зов Цин Сюй, которая попросила её принести тарелки и палочки. Услышав это, Янь Миню тут же встала и направилась к кухне.

— Сестричка.

Цин Сюй заметила, что её лицо было немного напряжённым:

— Что случилось?

— Ничего, — Янь Миню глубоко вздохнула, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Проголодалась.

Услышав это, Цин Сюй улыбнулась уголком губ и кивнула в сторону корзины для палочек:

— Неси посуду, будем ужинать.

— Ага!

Ужин был нехитрым: тарелка тушёных сезонных овощей да суп из капусты.

— Мы обычно едим просто, так что не обессудь?

Цин Сюй поставила еду на стол. Несмотря на простоту, всё выглядело аппетитно.

— Ничего, — Фан Янь, конечно, не собиралась привередничать, тем более что это приготовила сама Цин Сюй.

Янь Миню принесла из кухни тарелки и палочки. Только она собралась всё поставить, как вдруг заметила, что стульев всего два. Один нужно было отдать Фан Янь, а второй, естественно, она хотела уступить старшей сестре.

— Сестричка, садись ты... — не успела она договорить, как чья-то рука усадила её на стул.

— Янь Янь садись, я и здесь посижу, — Цин Сюй указала на край кровати. Хотя это место и находилось немного поодаль от круглого стола, но нагнуться и дотянуться до еды было вполне возможно.

Фан Янь всё это видела. Забота Цин Сюй о Янь Миню была близкой и естественной, та любовь старшей сестры к младшей, которой у самой Фан Янь никогда не было.

— Я так завидую твоей сестрёнке, что у неё есть ты, которая всегда рядом...

— Нечему завидовать. Она тоже всегда рядом со мной.

— Я тоже буду рядом с тобой, — вырвалось у Фан Янь.

Цин Сюй ничего не ответила. Янь Миню молча копалась в своей тарелке, испытывая странное чувство — откуда взялась эта необъяснимая неловкость в воздухе?

Фан Янь, кажется, тоже это поняла и с улыбкой разрядила обстановку:

— Мы ведь тоже друзья, правда?

— Да, друзья.

Фан Янь с облегчением выдохнула.

Когда ужин закончился и они принялись убирать посуду, Фан Янь наконец ответила на звонок водителя.

— Цин Сюй, я пошла... — повесив трубку, Фан Янь помахала ей на прощание.

— Хорошо, будь осторожна.

— Сестричка, до свидания!

Янь Миню высунулась из-за двери и крикнула ей вслед.

— «Сестричка, сестричка» — как сладко зовёшь.

— Подругу сестры, а как ещё называть... — Янь Миню потёрла нос и, проявив такт, убрала тарелку и палочки, стоявшие перед Цин Сюй, в раковину, заискивающе добавила: — Впредь буду звать только тебя сестрой!

— Нет, я не мелочная.

Цин Сюй вытирала рядом кухонную стойку. Янь Миню решила, что её попытка угодить провалилась, и, повесив нос, принялась молча мыть посуду. Вокруг стало довольно тихо, слышен был только шум воды да стук открывающихся и закрывающихся шкафчиков. Внезапно прозвучало её имя. Янь Миню подняла голову и посмотрела на Цин Сюй. Та опустила тряпку в раковину и заговорила тихо:

— Завтра сделаем тарталетки?

— Ага!

Янь Миню расплылась в улыбке.

<http://bllate.org/book/18854/1838549>